Вот уже несколько месяцев как мы ведём на нашем сайте счёт памятникам истории и культуры, которые на наш взгляд были незаконно Министерством культуры Ростовской области выведены из списков охраняемых объектов. На эти материалы обратили внимание в газете «Город N». И 10 августа в № 30 (889) этой уважаемой газеты была опубликована статья Юлии Уракчевой «Памятники истории в ней и остаются». Статья привлекла внимание Министерства культуры Ростовской области, которое за подписью заместителя министра культуры Ростовской области Валерия Геласа написало на неё ответ, также опубликованном в газете «Город N », в № 35 (894).

Мы не стали сразу писать наши соображения по данному ответу министерства культуры, поскольку ожидали ответы на наши письма, направленные нами в это министерство по многим вопросам, в том числе, которым были посвящены эти статьи. Теперь нами эти ответы получены. А потому мы сочли целесообразным вернуться к рассмотрению вопросов, поднятых в статье Ю.Уракчевой и, особенно, к ответам на них В.Геласа.

Ответ В.Геласа сводится к нехитрой мысли: статья Ю.Уракчеевой – полная ерунда, потому что она решила довериться информации, полученной от таких некомпетентных, озабоченных только тем, чтобы порочить Министерство культуры, людей, как Ваш покорный слуга и Председатель РРО ВООПИиК А.О.Кожин. Однако сам этот ответ при сколько-нибудь внимательном чтении оказывается составленным из «несостыковок», «предёргиваний» и сомнительных утверждений.

Во-первых, сразу подменяется поставленная нами проблема. Неполно цитируя статью Ю.Уракчеевой, г-н Гелас сводит наши «претензии» к тому, что «дома, имевшие недавно статус выявленных объектов культурного наследия, приватизируются без наделения их новых собственников охранными обязательствами». А «анализ опубликованного в статье списка из одиннадцати объектов» (просто заглянуть в список охраняемых объектов для Министерства культуры – оказывается «анализ») показал, что девять из этих объектов охраняемыми объектами не являются, а потому никакие охранные обязательства им не положены. Мы прекрасно осведомлены, что на объекты, не включённые в списки охраняемых объектов никакие охранные обязательства не составляются. И наши «претензии» касались совсем другого вопроса: на каком основании эти ранее

охраняемые объекты культурного наследия вдруг перестали быть таковыми? В ответ г-на Геласа вроде бы ответ присутствует: они выведены из списка охраняемых объектов «приказом предшествующего Министерству культуры области государственного органа — ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры». (Полученные нами письма позволяют уточнить сами приказы - от 20.12.2004 № 183 и от 29.12.2004 № 191). Причём основанием для этих приказов было решение экспертного совета, который установил, что они утратили историко-культурную ценность. А в работе этого совета принимал участие и А.Кожин.

Мы не сомневаемся, что «в случае чего» эти приказы легко предоставят. Вполне возможно, что они действительно были. Но, даже если бы это было не так, с опытом составления министерством культуры документов «задним числом», это вряд ли может составить проблему. Возникает только вопрос, если эти памятники ещё в 2004г. исключили из списков охраняемых объектов, то почему одни из них в ноябре-декабре 2009г., а другие даже в январе-феврале 2010г. числились в списках охраняемых объектов культурного наследия, опубликованном на официальном сайте Администрации Ростовской области? Это могут подтвердить десятки людей (есть, конечно, и более достоверные формы доказательства – например лог-файлы этого сайта, в которых беспристрастно фиксируется, что и когда добавляется, что и когда изымается с сайта, но нам вряд ли «светит» получить к ним доступ).

А вот на само решение экспертного совета и, особенно, на стоящие под ним подписи взглянуть было бы любопытно. Так же как на списки памятников, по которым проходило голосование совета. Действительно лет шесть назад «А.Кожин» принимал участие в работе экспертного совета. Однако, по имеющимся у нас сведениям, указанные в розданных на совете списках памятниках он – как и большая часть других независимых экспертов, - поставил отметку о желательности их сохранения. Никакого протокола совета ему не предлагали подписывать и с никакими приказами его не знакомили.

Много внимания в ответе г-на Геласа уделено судьбе здания «Бывшая водолечебница И.Г.Рындзюн» (ул. Социалистическая, 94/ул. Серафимовича, 89). Это, действительно, яркий пример манипулирования министерства культуры списками охраняемых объектов культурного наследия. Этот памятник одним из первых – насколько нам не изменяет память, в конце сентября – начале октября 2009г., - вдруг исчез из списков охраняемых объектов, опубликованных на сайте областной администрации (понятное дело, без каких-либо комментариев и пояснений).

Его уже начали было сносить. Только благодаря общественному резонансу, которое вызвало это безобразие, и явным доказательствам высокой исторической и культурной ценности данного здания (это к вопросу о качестве проведённой в 2004г. «историко-культурной экспертизы»), снос был остановлен. И весной – кажется, в апреле, - 2010г. здание вновь оказалось в списке. Но статус его на самом деле остаётся «подвешенным». Как пишет г-н Гелас это здание «входило в список аварийных объектов, выведенных из списка выявленных объектов области приказом ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры» в 2004 году». Но само «Министерство культуры области не исключало из списков выявленных объектов этот дом». Но ведь и те девять «бывших памятников», о которых мы говорили ранее, «само министерство не исключало», их как и водолечебницу Рындзюн «вывел» из списка охраняемых объектов приказ областной инспекции. Почему в одном случае с приказами ныне уже не существующей инспекции министерство культуры считает нужным считаться, а в другом – нет? И что помешает министерству в недалёком будущем «переиграть всё назад»?

Как-то особняком и, на первый взгляд, не понятно к чему в ответе г-на Геласа написана такая фраза: «В связи с отсутствием в законодательной базе подзаконных актов, в т. ч. о порядке аттестации экспертов, в настоящее время субъекты Российской Федерации не имеют права обновлять реестры, в том числе исключать из списков физически утраченные памятники и наделять выявленные объекты статусом памятников регионального или федерального значения». Очевидно, данный пассаж призван оправдать полную бездеятельность министерства культуры, как по выявлению новых объектов культурного наследия, так и по «переводу» выявленных объектов в «полноценные» региональные. Ну, нет у нас в области аттестованных экспертов, которые могли бы проводить такую работу. Однако, в недавно опубликованной статье руководителя Росохранкультуры Кибовского можно прочесть, что к 2010г. «были созданы все условия…для реализации в 2010г. региональными властями делегированным им полномочий». И в качестве одного из таких условий является утверждённое ещё в июле 2009г. «Положение о государственной историко-культурной экспертизе». Более того в мае 2010г. в Южном территориальном управлении Росохранкультуры прошел семинар для экспертов по культурным ценностям, из официальной информации о работе которого следует, что «в Ростовской области на сегодня функции экспертов по культурным ценностям осуществляют 20 экспертов, имеющие различные специализации». И действительно, если заглянуть на сайт Росохранкультуры, то можно увидеть, что «Список аттестованных экспертов и специалистов» постоянно обновляется и пополняется. И в нём не мало экспертов и специалистов из Ростова-на-Дону – в самых разных областях: предметов религиозных культов и архивных материалов, произведений живописи и струнных инструментов, минералогических материалов и нумизматики…и многих других.

Нет только по специализации «памятники архитектуры». Нет достойных специалистов? Или министерству культуры хорошо известна позиция таких специалистов, которая не совпадает с той политикой, которую последние годы проводит министерство в области сохранения культурного наследия?

Ещё более удивляет фраза: «в настоящее время субъекты Российской Федерации не имеют права обновлять реестры». А как же работа над единым госреестром объектов культурного наследия, которая должна быть завершена в этом – уже близящемся к концу, - году?

В ответе г-на Геласа также утверждается, что три памятника, о которых мы писали, «яв ляются объектами культурного наследия (один объект находится на охране в статусе регионального и два являются выявленными объектами культурного наследия). Собственники всех трех объектов оформили охранные обязательства в соответствующее время». В статье не конкретизируется, о каких памятниках идёт речь. Из полученного письма следует, что речь идёт о выявленных объектах культурного наследия - «Доходный дом П.М. Коноваловой, 1894 г.» и «Доходный дом К.И. Антимонова, кон. XIX в.», а из статьи Ю.Уракчеевой следует, что ещё и о региональном памятнике « Доходный дом Ф.И.Мыльцина». Возникает только вопрос, почему в письмах министерства культуры в Администрацию Ростова-на-Дону ничего этого не было сказано, а потому в принятых решениях о приватизации ничего не говорится о том, что эти здания являются охраняемыми объектами культурного наследия и на их новых собственников не налагаются соответствующие «обременения». Да и наличие самих охранных обязательств на данные памятники у нас вызывает большие сомнения, потому что из полученного немного раньше письма министерства культуры

следует, что в текущем году ни один из новых собственников приватизированного в Ростове жилья с запросом о заключении охранного обязательства не обращался и они, соответственно, не заключались, а из другого письма (см. Приложение 3) следует что «департаментом имущественных и земельных отношений г. Ростова-на-Дону в адрес министерства культуры области информация о приватизации объектов культурного наследия с указанием собственников не направлялась», то есть, вообще, судя по всему, взаимодействие в вопросе заключения охранных обязательств между министерством культуры и администрацией Ростова, мягко говоря, крайне слабое.

Умные люди говорят, что не так важно, что человек сказал, сколько то, о чём он умолчал. Г-н Гелас не нашёл возможным никак прокомментировать заключительную фразу статьи Ю.Уракчеевой: «К концу года будет окончательно сформирован единый госреестр охраняемых объектов культурного наследия, и краеведы опасаются, что несколько десятков ростовских памятников в него могут не войти». Между тем эти опасения только усиливаются. Может быть, министерству культуры пора опубликовать проект этого реестра для нашей области и открыто обсудить его с общественностью? Мы, ведь ни какие-нибудь «зловредные люди», стремящиеся во что бы то ни стало «опорочить» областное министерство культуры. В том, что мы пишем, о чём говорим «нет ничего личного». Мы просто хотим, что решения в сфере сохранения культурного наследия были максимально прозрачными и обсуждались с независимыми экспертами и общественными организациями. Вроде бы, и Президент России призывает к тому же…

Давайте жить дружно! Но для этого нужны, прежде всего, взаимное доверие и общая цель. Наша цель – защита и популяризация культурно-исторического наследия Ростовской области. А областного министерства культуры?... не на словах, а на деле?...

Ответ областного Министерства культуры по поводу материала «Памятники истории в ней и остаются» («Город N», № 30 (889) от 10.08.2010)

Как сказано в статье, «претензии защитников культурного наследия» в лице представителей общества охраны памятников Владимира Левендорского и Александра Кожина «сводятся в основном к тому, что дома, имевшие недавно статус выявленных объектов культурного наследия, приватизируются без наделения их новых собственников охранными обязательствами». Как показывает анализ опубликованного в статье списка из одиннадцати объектов, три из них являются объектами культурного наследия (один объект находится на охране в статусе регионального и два являются выявленными объектами культурного наследия). Собственники всех трех объектов оформили охранные обязательства в соответствующее время. Девять из указанных в статье объектов выведены из списка выявленных объектов культурного наследия Ростовской области приказом предшествующего Министерству культуры области государственного органа — ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры». На экспертном совете областной инспекции в 2004 году при участии А. Кожина была рассмотрена первичная документация и фотофиксация на ряд выявленных объектов, расположенных в Ростове, на основании которой в связи с утратой историко-культурной ценности из списка выявленных объектов культурного наследия в 2004 году были выведены аварийные здания.

В связи с отсутствием в законодательной базе подзаконных актов, в т. ч. о порядке аттестации экспертов, в настоящее время субъекты Российской Федерации не имеют права обновлять реестры, в том числе исключать из списков физически утраченные памятники и наделять выявленные объекты статусом памятников регионального или федерального значения.

В статье говорится: «За последние 20 лет... исчезло из списка памятников, состоящих на государственной охране, немало региональных объектов». В соответствии со ст. 23 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» «исключение объекта культурного наследия из реестра осуществляется в случае полной физической утраты объекта культурного наследия или утраты им историко-культурного значения на основании акта Правительства Российской Федерации». Министерство культуры Ростовской области, являющееся государственным органом охраны объектов культурного наследия Ростовской области, не ставило задач по исключению из списков объектов культурного наследия памятников федерального или регионального значения и не обращалось по этим вопросам в Правительство Российской Федерации, а также не изменяло списочный состав объектов культурного наследия всех категорий. Ни одного «регионального объекта» из списков, утвержденных нормативно-правовыми документами Российской Федерации и Ростовской области, не исчезло.

По поводу здания «Бывшая водолечебница И. Г. Рындзюн» (ул. Социалистическая, 94/ул. Серафимовича, 89): на государственной охране находится объект культурного наследия, состоящий из двух зданий, расположенных по адресу: ул. Серафимовича, 89/94, ул. Социалистическая, литеры В, В1 — «Дом М. Б. Рындзюн, в котором располагалась водолечебница И. Г. Рындзюн, 1910-е гг.». В соответствии с заявлением А. Кожина о включении в список выявленных объектов культурного наследия «Водолечебницы И. Г. Рындзюн и М. Б. Рындзюн» главный фасад этого полуразрушенного здания (ул. Социалистическая, 94, литер А) будет включен в предмет охраны вновь выявленного объекта. Министерство культуры области не исключало из списков выявленных объектов этот дом. Здание входило в список аварийных объектов, выведенных из списка выявленных объектов области приказом ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры» в 2004 году.

Заместитель министра культуры Ростовской области Валерий Гелас

Министерство культуры области, рассмотрев Ваше обращение, сообщает. Здания, расположенные в г. Ростове-на-Дону по адресам:
- ул. Баумана, 72/15;

- ул. Советская, 27;

- ул. Пушкинская, 45;

- ул. Баумана, 18/9;

- пр. Соколова, 35,

ранее поставленные на государственную охрану как выявленные объекты культурного наследия на основании протокола экспертного совета от 23.11.1995 № 1 «Областной инспекции по охране и эксплуатации памятников истории и культуры», исключены из списка выявленных объектов культурного наследия приказом ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры»от
20.12.2004 183.

Здания, расположенные в г. Ростове-на-Дону по адресам:

- ул. Станиславского, 107;

- ул. Тургеневская, 53,

ранее поставленные на государственную охрану как выявленные объекты культурного наследия на основании протокола экспертного совета от 23.11.1995 № 1 «Областной инспекции по охране и эксплуатации памятников истории и культуры», исключены из списка выявленных объектов культурного наследия приказом ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры» от **29.12.2004** № **191.**

В перечень объектов культурного наследия регионального значения, утвержденных постановлением Главы Администрации Ростовской области от **09.10.1998 411,** указанные выше объекты недвижимости не входят.

Здания, расположенные в г. Ростове-на-Дону по адресам:

- ул. Шаумяна, 82/33, пр. Семашко;

- ул. Серафимовича, 48, лит. «В»

являются выявленными объектами культурного наследия - «Доходный дом П.М. Коноваловой, 1894 г.» и «Доходный дом К.И. Антимонова, кон. XIX в.» на основании приказов ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатация памятников истории и культуры» **от 20.12.2004 183 и от 29.12.2004 191.**

Министерство культуры области исполняет полномочия в области охраны объектов культурного наследия с 01.07.2005.

На объекты культурного наследия по указанным выше адресам министерством культуры области с собственниками и пользователями заключены охранные обязательства.

Также сообщаю Вам, что в соответствии со ст. 40 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 73-ФЗ)
сохранение объекта культурного наследия
- это направленные на обеспечение
физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также
научно-исследовательские,
изыскательские,
проектные
и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

Паспорт колеров на окраску фасадов объекта культурного наследия, включающий в себя предварительные исследования, в том числе: протокольно-документальную фотофиксацию, краткие историко-архивные сведения об объекте,
материалы архитектурного обследования объекта в натуре с визуальным осмотром и определением стилевых характеристик, рекомендации по проведению ремонтно-реставрационных работ и их очередности, является проектной документацией, необходимой для проведения работ по ремонту и окраске фасадов.

В соответствии со ст. 45 Федерального закона № 73-ФЗ **работы по сохранению** объект а культурного наследия проводятся на основании письменного
разрешения
и задания на проведение указанных работ, выданных
соответствующим уполномоченным органом охраны объектов культурного наследия. Таким образом, для разработки
проектной документации
(в данном
случае паспорта колеров)
требуется разрешение
министерства культуры области.

Разрешение на изучение объекта культурного наследия с целью разработки проектной документации для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия выдается в соответствии с Административным регламентом на оказание государственных услуг, утвержденным приказом министерства культуры области от 18.01.2008 №4.

Заместитель министра культуры области В.М. Гелас

В соответствии с п. 4 ст. 48 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» при государственной регистрации договора купли-продажи объекта культурного наследия новый собственник принимает на себя обязательства по сохранению объекта культурного наследия, которые являются ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект культурного наследия и указываются в охранном обязательстве.

Охранное обязательство оформляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия.

На территории Ростовской области данные полномочия исполняет министерство культуры области.

С целью принуждения к заключению собственниками (пользователями) объектов культурного наследия охранных обязательств министерством культуры области, на основании сведений, полученных от Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Ростовской области, направляются уведомления о необходимости заключения охранных обязательств.

Также сообщаем Вам, что департаментом имущественных и земельных отношений г. Ростова-на-Дону в адрес министерства культуры области информация о приватизации объектов культурного наследия с указанием собственников не направлялась.

Заместитель министра культуры области В.М. Гелас